Поддержи "Весну" на PATREON

Политзаключенную сотрудницу БелТА приговорили к трем годам колонии за комментарии по "делу Зельцера"

08.09.2022 **Тэги**: суды, уголовное преследование, политзаключенные, диффамация

Инна Можченко

6 сентября Брестский областной суд вынес решение по делу Инны Можченко, которая обвинялась по ч. 1 ст. 130 УК "Разжигание социальной вражды или розни" и ст. 369 УК "Оскорбление представителя власти".

Дело рассматривала судья **Вера Филоник**.

Оставляла в соцсетях "протестные" комментарии

Инне Можченко 45 лет, при этом Инна состоит в "Союзе писателей Беларуси". В 2019 году журналистка выпустила книгу *«Герои партизанского края: 75-летию освобождения Беларуси и Победы в Великой Отечественной войне посвящается»*. На сайте российского МИДа даже отмечалось, что издание выпущено *"при поддержке Постоянного Комитета Союзного государства"*.

При этом женщина оставляла и ироничные комментарии о выступающих в советской военной форме музыкантах, на странице в "Вконтакте" сохраняла картинки из **"Усы Лукашенко"** и писала протестные комментарии.

Судя по странице Инны на сайте самиздата samlib.ru, также она была автором художественной прозы и поэзии в жанрах фэнтези, приключений и любовных романов. До задержания она работала в агентстве БелТА на должности начальницы сектора работы с электронной информацией отдела поддержки и развития интернет-ресурсов.

Инну Можченко задержали 29 сентября 2021 года. Основанием для этого стали произошедшие накануне события: гибель айтишника Андрея Зельцера в результате перестрелки с сотрудником КГБ Федосюком, который также погиб. Это событие Инна прокомментировала в соцсетях, негативно высказавшись о погибшем сотруднике КГБ. Уже на следующий день к ней пришли силовики. С тех пор журналистка находится за решеткой.

В двухместной камере 5 суток сидели 16 человек

На суде обвиняемая кратко рассказала про условия в изоляторах, в которых за это время она сидела. Со слов Инны, сперва ее поместили в ИВС на Окрестина, где она провела 5 суток в 2-местной камере, в которой находилось 16 человек. Потом увезли в Жодино, в следственный изолятор. Там им устроили, как рассказала журналистка, "воспитательный карантин". На протяжении полутора месяцев в ее 8-местной камере находилось 14 человек; передачи не разрешались, из-за чего **приходилось выпрашивать у сотрудника туалетную бумагу и прокладки**. После их "сняли" с такого "карантина", условия чуть улучшились, однако к моменту суда все равно появились ощутимые проблемы со здоровьем.
Из жодинского изолятора женщину повезли судить в Брест. Почему судебный процесс проходит не в столице, где задержали Инну и где она жила и работала, — непонятно.

Экспертиза не нашла в комментариях журналистки никаких двойных смыслов и призыва к насилию

В комментариях журналистки о погибшем сотруднике КГБ Федосюке, которые и стали предметом уголовного разбирательства, судебная экспертиза обнаружила ***"формирование негативного стереотипа в отношении сотрудников правоохранительных органов"***. По версии обвинения, своими сообщениями Можченко подразумевала в том числе и одобрение поступка Зельцера, подстрекая к насильственным действиям над правоохранителями. А значит, в ее действиях, по мнению прокурора,

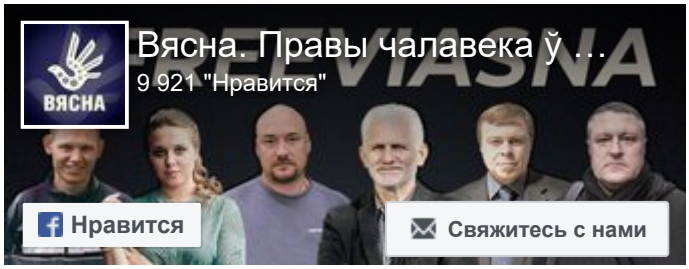
также имеется состав преступления по статье о разжигании вражды и розни. Такие мотивы Инна и ее адвокатка на суде отрицали. К слову, судебно-лингвистическая **экспертиза также не нашла в комментариях Инны никаких двойных смыслов и призыва к насилию**.

По части, которая касается "оскорбительности" сообщений (то есть состава преступления по ст.369 УК), защита обвиняемой подчеркнула, что согласно примечанию к статье, оскорбление должно быть выражено в неприличной форме. Адвокатка отметила, что в выступлении прокурора **не было обозначено, какие именно слова имеют неприличную грубую форму,** что именно противоречит общечеловеческой морали. Более того, проведенная в рамках дела экспертиза установила, что **все лексемы, использованные в комментарии, находятся в словарях русского языка общеупотребительной лексики** без стилистических пометок.

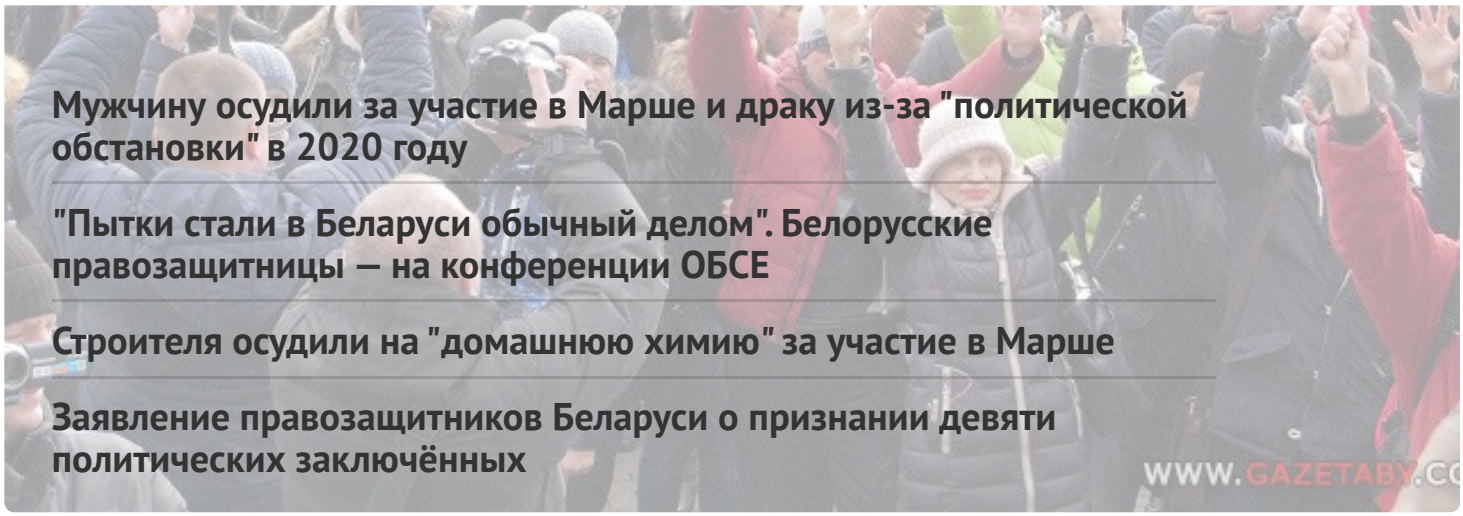
6 сентября Брестский областной суд признал Инну Можченко виновной по двум вменяемым ей уголовным статьям (**ст. 369 и ч. 1 ст. 130**) и присудил ей **три года исправительной колонии** с отбыванием наказания в условиях общего режима.

Твитнуть

Мужчину осудили за участие в Марше и драку из-за "политической обстановки" в 2020 году

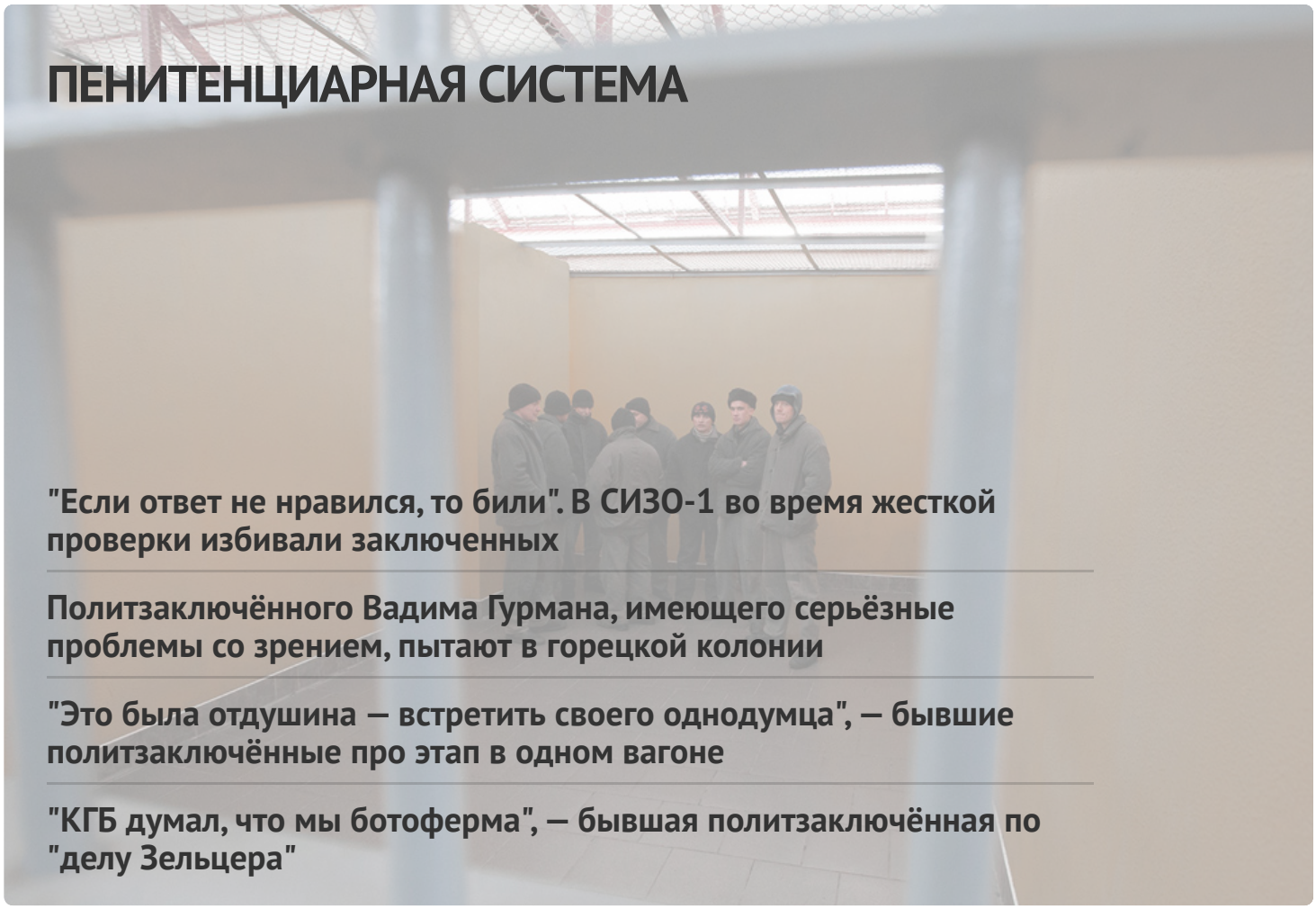
"Пытки стали в Беларуси обычный делом". Белорусские правозащитницы — на конференции ОБСЕ

Строителя осудили на "домашнюю химию" за участие в Марше

Заявление правозащитников Беларуси о признании девяти политических заключённых

WWW.GAZETABY.CO

ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА

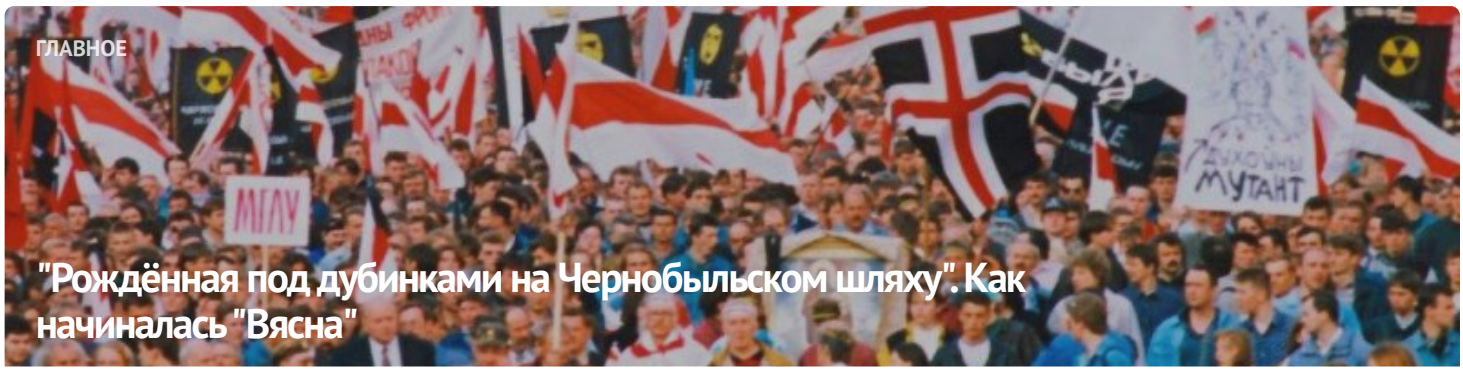

"Если ответ не нравился, то били". В СИЗО-1 во время жесткой проверки избивали заключенных

Политзаключённого Вадима Гурмана, имеющего серьёзные проблемы со зрением, пытают в горецкой колонии

"Это была отдушина — встретить своего однодумца", — бывшие политзаключённые про этап в одном вагоне

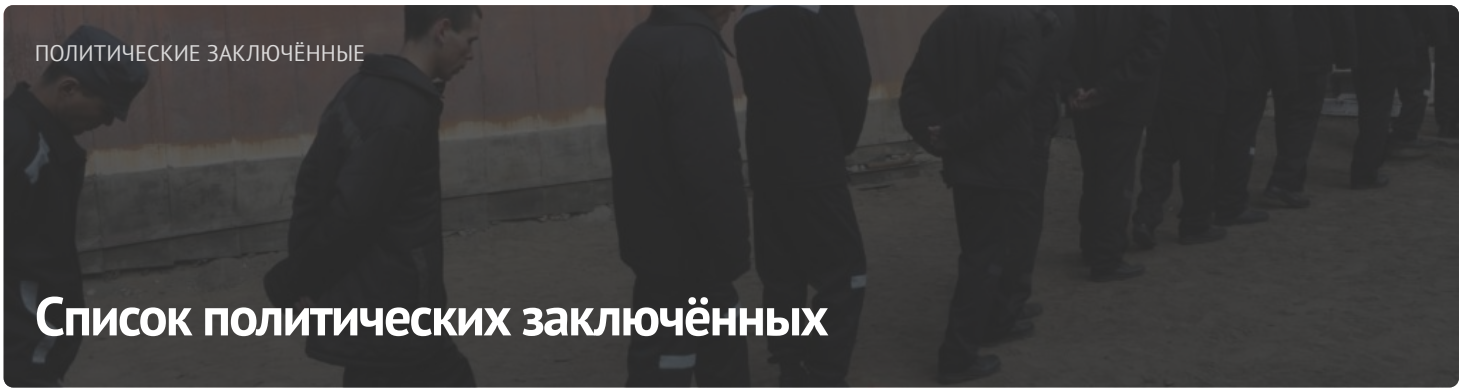
"КГБ думал, что мы ботоферма", — бывшая политзаключённая по "делу Зельцера"

ГЛАВНОЕ

"Рождённая под дубинками на Чернобыльском шляху". Как начиналась "Вясна"

ПОСЛЕДНИЕ НОВОСТИ

Без изменений. Прошла апелляция по делу "Вясны"

"В мыслях с теми, кто встречает этот день за решёткой". Международная общественность поздравляет "Вясну" с днем рождения

Мужчину осудили за участие в Марше и драку из-за "политической обстановки" в 2020 году

Задержания и аресты: хроника политического преследования 24-26 апреля (дополнено)

"Мы не хотим быть заложниками", – весновцы на акции в Вильнюсе

Мужчину осудили на год "химии" за сорванный флаг

"Суды утратили свою функцию, а гражданское общество подверглось сокрушительной атаке". Павел Сапелко — на конференции ОБСЕ

Правозащитная программа "Вясна" на Белорусском Радио Рация

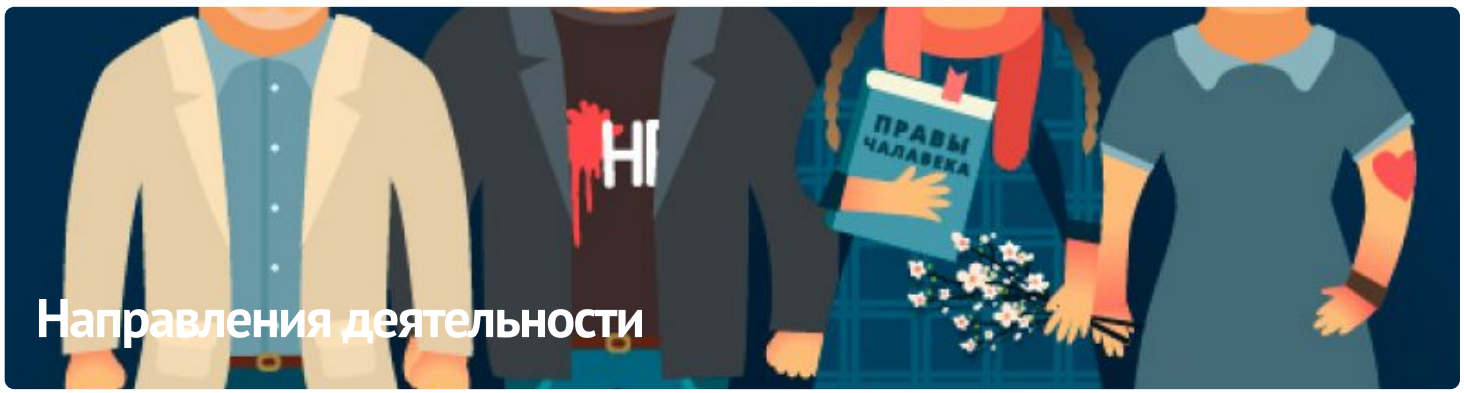
Гражданина Польши осудили в Беларуси за "агентурную деятельность"

МОНИТОРИНГ НАРУШЕНИЙ

Ситуация с правами человека в Беларуси. Март 2023

ПАРТНЁРСТВО

ЧЛЕНСТВО

E-mail: viasna@spring96.org | При использовании материалов активная ссылка на сайт обязательна | RSS

